

Бакина Валентина Ивановна**Bakina Valentina Ivanovna**

кандидат философских наук,
ассистент кафедры истории зарубежной философии
Московского государственного университета
имени М.В. Ломоносова

PhD,
Assistant, Subdepartment for History of
Foreign Philosophy,
Lomonosov Moscow State University

ФИЛОСОФСКОЕ УЧЕНИЕ В ТВОРЧЕСТВЕ ГОМЕРА

PHILOSOPHICAL DOCTRINE IN THE WORKS OF HOMER

Аннотация:

В статье обозначена высокая роль творчества Гомера в возникновении первой европейской философии (древнегреческой). Во многих научных и учебных трудах всемирно известные произведения Гомера «Илиада» и «Одиссея» не считают философскими, а относят к «предфилософскому» знанию. Автор статьи на многочисленных примерах текстов произведений Гомера и научных исследований философов – как прошлых веков, так и современных – доказывает, что творчество первого европейского мыслителя является зрелым философским учением. Этот вывод подтверждается и тем, что важнейшие философские темы, рассмотренные Гомером: учение о противоположности, космологическая теория, учение о судьбе (необходимости) – изучались философами не только Древней Греции, но и других стран в последующие века. Новизна предпринятого философского исследования состоит в том, что на основании значительного историко-философского материала были изучены важнейшие соотношения философского учения Гомера и философов последующих веков. Актуальность статьи основывается на исследовании современных научных публикаций, посвященных философскому творчеству Гомера, что позволяет автору руководствоваться результатами исследования в своей педагогической работе.

Ключевые слова:

Гомер, «Илиада», «Одиссея», философское учение Гомера, творчество Гомера, возникновение европейской философии, гомеровские сравнения, философские законы, закон противоположностей, закон управления Вселенной, закон судьбы.

Summary:

The article notes the crucial role of Homer's works in the appearance of the first European (ancient Greek) philosophy. Many scientific and educational books do not consider "Iliad" and "Odyssey", the world-renowned works of Homer, as philosophical writings and define them as pre-philosophical knowledge. Based on the numerous texts of Homer and the scientific researches of the philosophers of the past centuries and the modern ones, the author proves that the writings of the first European thinker are a mature philosophical doctrine. This conclusion is confirmed by the fact that the main philosophical themes discussed by Homer (the doctrine of opposites, cosmological theory, the doctrine of fate (necessity)) have been studied by the philosophers both in ancient Greece and other countries in the next centuries. The novelty of this philosophical research is that in accordance with the significant historical and philosophical materials, the critical ratio between Homer's philosophical doctrine and the teachings of the philosophers of the subsequent centuries is examined. The relevance of the article is based on the study of the current scientific publications devoted to the philosophical works of Homer that allows the author to be guided by the results of the study in his teaching activities.

Keywords:

Homer, "Iliad", "Odyssey", philosophical doctrine of Homer, Homer's works, appearance of European philosophy, Homer's comparison, philosophical laws, law of opposites, Universe control law, law of fate.

Творцом греческого эпоса, поэм «Илиада» и «Одиссея», считается легендарный Гомер, который, по мнению древних греков, был первым и величайшим эпическим поэтом [1, р. 2]. Сведения о времени его жизни противоречивы. Одни предполагали, что он жил в период Троянской войны (XIII в. до н. э.), другие, в частности большинство современных исследователей, относили его творчество к VIII в. до н. э. Греки позднейших времен не знали даже, откуда Гомер был родом. Чаще всего называли семь городов: Смирна, Хиос, Колофон, Пилос, Аргос, Итака и Афины. Известно, что Гомер побывал во многих греческих городах, где было распространено наследие аэдов-певцов: в Дельфах, Афинах, Коринфе, Аргосе.

Кроме «Илиады» и «Одиссеи» Греция считала Гомера автором «Гомеровских гимнов» (VI в. до н. э.), «Гомеровских эпиграмм» (V в. до н. э.), «Войны мышей и лягушек» (по-видимому, V в. до н. э.). В «Илиаде» и «Одиссее» запечатлены различные стороны жизни общества Древней Греции: в Микенскую эпоху (XVII–XIII вв. до н. э.), во времена Троянской войны (XIII в. до н. э.) и ионийского переселения в Малую Азию (XI в. до н. э.).

Можно с уверенностью утверждать, что в эпическом творчестве Гомера содержится важная совокупность философских идей, представленных поэтическими средствами, например сравнениями. Как считают историки философии, гомеровские сравнения послужили впоследствии одним из источников возникновения первых натурфилософских знаний [2, с. 70]. В этих сравнениях явления природы изображаются для объяснения именно человеческих действий, сил

и способов самопознания человека. В гомеровских картинах природа всегда рельефна, а человек «космичен» в смысле «слияния» его с природой и «присутствия» в мироздании: Солнце «неутомимо» совершает свой путь по небу, а само небо «венчается» со звездами, Большая Медведица совершает свой круг и «следит» за Орионом.

Здесь необходимо сделать одно замечание. Учение о природе (фюсис) занимало важнейшее место в учении раннегреческих философов. У Гомера природа упоминается как обозначение специфического свойства лекарственного растения, связанного с первобытной магией [3, с. 114]. Эти стихи повествуют об Одиссее, который направился освобождать своих друзей от коварной волшебницы Цирцеи (Кирки), превратившей их в свиней. Одиссея встречает Гермес и предлагает ему цветок, растение моли: «...вырвав его из земли и природу (фюсис) его объяснив мне».

В произведениях Гомера всюду ощущается бурление стихийных сил природы: бури, потоки, пожары, разливы. Однако наиболее интересны для нас так называемые космические сравнения Гомера, в которых проявляется его миропонимание. Чаще всего это огонь (один из четырех космических элементов) в его порыве, движении. Вот как описывает поэт битву двух богов, Гефеста и Ксанфа, которые олицетворяют две мировые стихии – огонь и воду:

Бог [огня] на реку обратил разливающий зарево пламень,
Вспыхнули окрест зеленые ивы, мирики и вяза;
Вспыхнули влажные трости, и лотос, и кипер душистый,
Кои росли изобильно у Ксанфовых вод светлоструйных.

<...>

Вспыхнул и самый поток, и, пылающий, так возопил он:

«Нет, о Гефест, ни единый бессмертный тебя не осилит!

Нет, никогда не вступлю я с тобой, огнедышащим, в битву!» [4, с. 303].

Профессор философского факультета МГУ им. М.В. Ломоносова А.Н. Чанышев интерпретирует эти строки Гомера как космическое сражение стихий огня и воды [5, с. 79]. Другой выдающийся исследователь античной философии Ф.Х. Кессиди считает, что гомеровские «огненные» образы «повлияли на гераклитовскую идею о мировом огне» [6, с. 75]. Правда, у многих древних народов огонь, вода, земля, Солнце, звезды и другие природные сущности одушевлялись и обожествлялись. Влияние таких представлений о природных явлениях мы обнаруживаем и у первых греческих философов, когда космические стихии (огонь, вода, земля, воздух) имели божественный статус и назывались именами олимпийских богов. Огонь, например, чаще всего в философской и художественной литературе назывался Гефестом или Зевсом. Аристотель же считал и эфир божественным [7, с. 268]. Водным космическим первоэлементом Гомер называет древнего бога Океана. От него и его супруги Тефиды произошел весь мир и все, что в нем находится: боги, люди, живые существа. Гомеровский Океан – это глубокая и быстрая пресноводная река, опоясывающая землю. Один из рукавов Океана протекает через подземное царство и называется Стикс. Океан питает реки, колодцы и моря. В качестве иллюстрации можно привести следующие стихи из «Илиады». Гера говорит Афродите:

Я отправляюсь к крайним пределам кормообильной Земли

Навестить Океана, прародителя богов, и мать Тефию.

Это они добросердечно воспитывали и холили меня в своем доме... [8, с. 199].

Представление об Океане как первоначальном состоянии мира и начале космогенеза, по-видимому, заимствовано из древней философии восточных речных цивилизаций Египта и Вавилона.

Что же представляет собой Вселенная Гомера? Когда олимпийские боги во главе с Зевсом победили древних богов-титанов, то они поделили власть над миром по жребию: Олимп достался Зевсу, моря – Посейдону, а подземный мир – Аиду. Земля же была в общем владении. Гомеровский космос сферичен и делится на три области: Небо (с Олимпом и Эфиром), Земля (с Океаном и Аидом) и Тартар. Современные философы считают, что в космологических представлениях древнего человека рассматривается все, что окружает его в пространстве и времени [9, с. 18]. Пространство в древности мыслилось как божественное Небо, обиталище богов, Земля – местонахождение людей. И это противопоставление Неба и Земли мы находим и в эпическом языке гомеровских произведений как оппозицию «языка богов» и «языка людей» [10, с. 22].

Верхняя сфера – превысщенный холм Олимп и великое небо [11, с. 77], а нижняя – «сумрачный Тартар», «пропасть далекая, где под землей глубочайшая бездна» [12, с. 104], обиталище негодных Зевсу титанов. Тартар, в противоположность верхнему светлomu олимпийскому Небу, является нижним и темным небом и есть то же самое для богов, что Аид – для людей [13, с. 153]. Существует предположение, что ночью все светила совершают свой путь по нижнему небу [14, с. 155]. Гомер утверждал, что солнце восходит из Океана:

Солнце лучами новыми чуть поразило долины,
Вышел из тихокатящихся волн Океана глубоких
В путь свой небесный... [15, с. 102].

Необходимо обратить внимание на интересное замечание Гомера, что в волнах Океана омываются все созвездия [16, с. 61], кроме Медведицы, или Колесницы [17, с. 270]. Небо, по мнению Гомера, сделано из меди [18, с. 252] или железа [19, с. 175]. Между ним и Тартаром простирается земля, похожая на круг, плавающий в реке Океан. Земля находится на равном расстоянии между Небом и Тартаром [20, с. 104], и внутри нее на крайнем западе у Океана можно обнаружить Аид, где обитают души умерших. Гелиос никогда не восходит и не заходит в этой «мглистой области» [21, с. 119]. Как заметил выдающийся исследователь античной философии А.Ф. Лосев, «в итоге Олимп и Тартар – две космические противоположности, тождественные по своему принципиальному значению для всего мироздания, так как они содержат все начала и концы существующего, но различные по характеру своего бытия» [22, с. 155]. Здесь уместно добавить, что и Ф.Х. Кессиди соглашается с этим мнением, подчеркивая, что Гомер в своих произведениях описывает картину мира, где в художественных образах представлены принцип порядка и «гармонии противоборствующих космических сил (светлое, ликующее и жизнеутверждающее, с одной стороны, и темное, мрачное и разрушительное – с другой)» [23, с. 93].

Можно более концептивно проиллюстрировать космос Гомера, обратившись к знаменитому описанию щита Ахилла. Его считают кратким философским итогом всей «Илиады» [24, с. 86]. Щит Ахилла [25, с. 270–273] стал предметом детального анализа и подражания еще в древности. До нашего времени дошло такое подражание в поэме неизвестного эпигона Гесиода под названием «щит Геракла». В «Энеиде» Вергилия описывается щит, изготовленный Вулканом для Энея по просьбе его матери Венеры [26, с. 278–280]. Уместно заметить, что «Илиада» не является однородным произведением и в нее включены, по мнению современных филологов, и более ранние сюжеты в сравнении со всей поэмой. Таким сюжетом и является щит Ахилла [27, с. 293].

Щит был изготовлен богом огня Гефестом для героя Троянской войны Ахилла, сына богини Фетиды:

Щит из пяти составил листов и на круге обширном
Множество дивного бог по замыслам творческим сделал.

Там представил он землю, представил и небо, и море,
Солнце, в пути неистомное, полный серебряный месяц.

Все прекрасные звезды, какими венчается небо:

Видны в их сонме Плеяды, Гиады и мощь Ориона... [28, с. 270].

Затем в тексте поэмы говорится об изображении Гефестом двух городов: в первом из них («прекрасно устроенном») происходят пиры и свадьбы, люди поют и пляшут. Другой город осажден неприятелем, здесь сверкает оружие, происходят сражения и разрушения. Сражающимися предводительствуют боги Арес и Афина в золотых одеждах [29, с. 270–271]. Далее на щите изображены широкое поле, виноградный сад и противоположная картина: бегущее стадо волков, спасающееся от нападения львов. Здесь же Гефест изобразил и мирное стадо овец, и хоровод юношей и девушек [30, с. 272–273]. Гомер продолжает описывать труды Гефеста:

Там и ужасную силу представил реки Океана,

Коим под верхним он ободом щит окружил велелепный [31, с. 273].

Современные исследователи творчества Гомера считают, что изображение основных форм жизни и бытия на щите Ахилла, как и других сюжетов великого поэта, упорядочено по философскому закону противоположности, в котором различные противоположности материального мира взаимно обусловлены и являют собой единое целое. Так, великие сферы видимого мира: Земля, Небо, Солнце, Луна, Звезды и Океан – даны поэтом в начале и в конце описания щита Ахилла для того, чтобы охватить космос в целом. А уже на Земле разворачивается пестрая картина жизни: город и деревня, война и труд, счастье и опасность. Описание щита Ахилла демонстрирует указанный закон противоположности, которому подчинены люди, герои и боги. Этот философский закон является космическим законом вечной гармонии противоборствующих сил, а в позднейшей греческой философии представлен как диалектический закон о единстве (гармонии) и борьбе противоположностей (например, у Гераклита Эфесского).

У Гомера мы находим и тот образ «лука и лиры», что так знаменит у Гераклита как единство противоположностей. Он представлен в гомеровском гимне «К Аполлону Делосскому». Здесь рассказывается, как родился могущественный бог Аполлон, сын Лето и Зевса. Первые слова новорожденного бога были таковы:

«Пусть подадут мне изогнутый лук и любезную лиру.

Людам начну прорицать я решенья неложные Зевса!» [32, с. 14].

Лука Аполлона боялись сами бессмертные боги:

Вспомню, – забыть не могу, – о метателе стрел Аполлоне.

По дому Зевса пройдет он – все боги и те затрепещут.

С кресел своих повскакавши, стоят они в страхе, когда он

Ближе подступит и лук свой блестящий натягивать станет [33, с. 11].

Совсем другое настроение у олимпийских богов появляется при виде Аполлона в другом гомеровском гимне:

Благоухают на бoге одежды бессмертные. Струны
Страстно под плектром звучат золотым на божественной лире.
Мысли быстрее с земли на Олимп перенесшись, оттуда
Входит в палаты он Зевса, в собрание прочих бессмертных.
Тотчас желанье у всех появляется песен и лиры [34, с. 16].

Кроме закона противоположностей мы находим и другие философские законы в произведениях Гомера. В данном случае речь идет о законе управления Вселенной. Космосом управляет верховный бог Зевс с помощью грозного оружия – молнии (керавна). Благодаря этому оружию из хаоса рождается космос (позже и Гераклит скажет: «Всем этим правит Керавн» [35, S. 165]). Рязящий керавн-перун, громы и молнии выковали Зевсу одноглазые циклопы, дети Геи-Земли. «Они выковывают также землетрясающий трезубец (остывшую молнию) Посейдону, страшный жезл Урей водителю душ Гермесу-Психопомпу и шлем-невидимку богу преисподней Аиду» [36, с. 51]. С одной стороны, этот керавн – светлое и ослепительное, красивое и мощное оружие в руках верховного божества. Из мифологии грекам было известно, что с помощью грома и молнии Зевсу удалось отобрать власть у старших богов и тем самым упорядочить древний мир чудовищ [37, с. 66]. С другой же стороны, молния Зевса – внезапно разрушающая стихия. Отметим, что и в орфической теогонии Зевса наделяют эпитетом «яркоперунный»:

Зевс стал первым, Зевс – последним, яркоперунный,
Зевс – глава, Зевс – середина, все произошло из Зевса
И в руках Зевса исход всего, Зевс – могучая Мойра,
Зевс – царь, Зевс – владыка всех яркоперунный [38, с. 47].

Кроме того, по утверждению орфической философии, Зевс является и «распорядителем всех и всего космоса» [39, S. 12].

Каким образом Зевс в произведениях Гомера осуществляет управление мирозданием? С помощью разума. В связи с некоторым отношением верховного бога к правовым нормам в древнегреческой мифологии уместно вспомнить строки «Илиады» Гомера, когда Зевс – бог ясного солнечного неба (а иногда и бог огня), берет золотые весы, чтобы решить судьбу битвы троянцев и ахейцев:

Но, лишь сияющий Гелиос стал на середине небесной,
Зевс распростер, промыслитель, весы золотые; на них он
Бросил два жребия Смерти, в сон погружающей долгий:
Жребий троян конеборных и меднооружных данаев;
Взял посредине и поднял: данайских сынов преклонился
День роковой, данайских сынов до земли многоплодной
Жребий спустился, троян же до звездного неба вознесся.
Страшно грянул от Иды Кронид и перун, по лазури,
Пламенный бросил в ахейские рати: ахейцы, увидя,
Все изумились, покрылись лица их ужасом бледным [40, с. 105].

Кроме закона о противоположностях и закона управления Вселенной в философском учении Гомера рассматривается закон судьбы (мойры) как безличной космической силы. Три мойры являются, по одной из версий, детьми Фемиды (богини правосудия, закона, справедливости) и Зевса. Имена этих богинь судьбы – Клото («пряха»), Лахезис («дающая жребий»), Атропос («неотвратимая»). Они «раздают смертным человекам во владение и добро и зло» [41, с. 47–48]. Взаимоотношения между судьбой и богами сложные. Иногда судьба властвует над богами: «Предопределенного судьбой не может избежать даже бог» [42, с. 40]. По утверждению историка Павсания, «предопределение и судьба повинуются одному только Зевсу» [43, с. 100]. Зевс и почитался как предводитель мойр [44, с. 42]. Иногда же греческая мифология утверждает, что и сам Зевс подвластен мойрам. Например, у Эсхила в «Прометее прикованном» Предводительница хора успокаивает измученного Прометея, обещая грядущее освобождение:

Прометей:

Еще не хочет Мойра всевершащая
Исполнить это. Только после тысяч мук
И после тысяч пыток плен мой кончится.
Умение любое – пред судьбой ничто.

Предводительница хора:

А кто же правит кормовым веслом судьбы?

Прометей:

Три Мойры да Эринии, что помнят все.

<...>

И Зевс от предрешенной не уйдет судьбы [45, с. 156].

Таким образом, в произведениях Гомера и других древнегреческих писателей подчеркивается несоответствие между происходящим в действительности и ожидаемым человеком. Из такого несоответствия возможны два выхода: один ведет к трагедии рока, другой поднимает судьбу до уровня разумной необходимости, логоса (разума). В поэмах Гомера часто говорится о «разумном эпосе», в котором современные философы усматривают подход к логосу раннегреческих философов [46, с. 86]. Как видно из этого, уже не судьба, возвеличенная в ранг необходимости, а именно объективный закон управляет человеком и космосом.

Рассматривая философское учение Гомера, мы останавливались на первоначале космоса и его строении, на философских законах, которым подчиняется Вселенная. Здесь же уместно обратиться к представлению о том, что бывает в конце существования мироздания. Изучая произведения Гомера и других античных авторов, можно прийти к выводу, что чаще всего космос гибнет в огне. Например, известный героический образ – Прометей, сам являясь огненным светилом [47, с. 357], гибнет от губительного огня Зевса и падает в Тартар:

Земля закачалась,
Гром грохочет, в глубинах ее глухим
Отголоском рыча. Сверкают огнем
Волны молний. Вихри взметают пыль
К небу. Ветер на ветер идет стеной,
И сшибаются, встретившись, и кружат,
И друг другу навстречу, наперерез
Вновь несутся. И с морем слился эфир [48, с. 177].

Перед нами страшная картина катастрофы, когда мироздание возвращается к хаосу. Вспомним и о последних минутах жизни славного Илиона. Наряду с «Илиадой» и «Одиссеей» события Троянской войны были отражены в несохранившихся, но известных в поздних пересказах циклических поэмах VII–VI вв. до н. э. («Малая Илиада», «Разрушение Илиона»), использованных Еврипидом («Троянки»), Вергилием («Энеида»). Приведем стихи Вергилия о страшной судьбе Трои:

День последний пришел, неминуемый срок наступает
Царству дарданскому! Был Илион, троянцы и слава
Громкая тевкров была, – но все жестокий Юпитер
Отдал врагам; у греков в руках пылающий город!
<...>

Пламя жадное вверх до высокой взвивается кровли,
Ветер вздувает огонь, и пожар до неба бушует [49, с. 150].

Пожар Трои представляет собой «гибель космоса в разрушительном пламени» [50, с. 362]. Циклические эпохи существования космоса, его рождение и гибель, указывались и в позднейшей греческой философии, в произведениях Гераклита, Эмпедокла и стоиков.

В заключение подчеркнем, что античный мир верил в реальность личности Гомера, «а греки считали его своим национальным поэтом и учителем поколений» [51, с. 74]. С изучения поэм Гомера начиналось образование детей в Древней Греции. В настоящее время во всех университетах Европы первые темы курса истории европейской философии, литературы, искусства посвящены творчеству великого поэта. В связи с этим актуальность статьи может быть объяснена тем, что результаты настоящего исследования применяются автором в педагогической работе, а именно в лекционных курсах философского и филологического факультетов МГУ имени М.В. Ломоносова [52, с. 5].

К произведениям Гомера в последующие века возвращались многие философы: Платон, Аристотель, который считал Гомера первым греческим поэтом и эпической трагедии, и эпической комедии, умевшим показать в драматических сценах трагическое и комическое, имеющее место в человеческой жизни [53, с. 289]. Творчеством Гомера восхищались европейские философы во все времена: В.Г. Белинский, Д. Вико, Г.В.Ф. Гегель, И.В. Гете, Ф.М. Достоевский, М.В. Ломоносов, Ш.Л. Монтескье, Ж.-Ж. Руссо, Л.Н. Толстой, Н.Г. Чернышевский.

Гомер был автором первого литературного произведения в Европе и занимает центральное место в западной культуре [54, р. 2]. Можно с уверенностью сказать, что произведения великого греческого поэта явились началом начал европейской философии, филологии, культуры, истории.

Ссылки:

1. Harden S., Kelly A. Proemic Convention and Character Construction in Early Greek Epic // Harvard Studies in Classical Philology. 2013. Vol. 107. P. 1–34.
2. Кессиди Ф.Х. От мифа к логосу. Становление греческой философии. М., 1972.
3. Гомер. Одиссея. М., 2000.

4. Гомер. Илиада. Л., 1990.
5. Чанышев А.Н. Эгейская префилософия. М., 1970.
6. Кессиди Ф.Х. Указ. соч. С. 75.
7. Аристотель. О небе // Аристотель. Сочинения в четырех томах. Т. 3. М., 1981. С. 268.
8. Гомер. Илиада. С. 199.
9. Ольховиков К.М., Ольховикова С.В. Онтологические основания мифа: к постановке проблемы // Общество: философия, история, культура. 2017. № 4. С. 10–13.
10. Славятинская М.Н. Древнегреческий язык как функциональная система (некоторые проблемы описания греческой языковой ситуации) // Живое наследие античности. Вопросы классической филологии. Вып. IX. М., 1987. С. 5–23.
11. Гомер. Илиада. С. 77.
12. Там же. С. 104.
13. Лосев А.Ф. История античной эстетики. Ранняя классика. М., 1994.
14. Там же. С. 155.
15. Гомер. Илиада. С. 102.
16. Там же. С. 61.
17. Там же. С. 270.
18. Там же. С. 252.
19. Гомер. Одиссея. С. 175.
20. Гомер. Илиада. С. 104.
21. Гомер. Одиссея. С. 119.
22. Лосев А.Ф. Указ. соч. С. 155.
23. Кессиди Ф.Х. Указ. соч. С. 93.
24. Там же. С. 86.
25. Гомер. Илиада. С. 270–273.
26. Вергилий. Энеида // Вергилий. Буколики. Георгики. Энеида. М., 1971. С. 278–280.
27. Клейн Л.С. Анатомия «Илиады». СПб., 1998.
28. Гомер. Илиада. С. 270.
29. Там же. С. 270–271.
30. Там же. С. 272–273.
31. Там же. С. 273.
32. Гомеровы гимны / пер. В.В. Вересаева. М., 1926.
33. Там же. С. 11.
34. Там же. С. 16.
35. Diels H. Die Fragmente der Vorsokratiker. Griechisch und deutsch / hrsg. von W. Kranz. Zürich ; Berlin, 1964. Vol. I.
36. Голосовкер Я.Э. Логика античного мифа. М., 1987.
37. Тахо-Годи А.А. Греческая мифология. М., 1989.
38. Фрагменты ранних греческих философов / изд. подгот. А.В. Лебедев. Ч. 1. М., 1989.
39. Diels H. Op. cit. S. 12.
40. Гомер. Илиада. С. 105.
41. Гесиод. Поэмы. Фрагменты. М., 2001.
42. Геродот. История в девяти книгах. Л., 1972.
43. Павсаний. Описание Эллады. Т. 1. М., 1938.
44. Павсаний. Указ. соч. Т. 2. М. ; Л., 1940. С. 42.
45. Эсхил. Прометей прикованный // Эсхил. Трагедии. М., 1978. С. 156.
46. Чанышев А.Н. Указ. соч. С. 86.
47. Фрейденберг О.М. Миф и литература древности. М., 1978.
48. Эсхил. Указ. соч. С. 177.
49. Вергилий. Указ. соч. С. 150.
50. Фрейденберг О.М. Указ. соч. С. 362.
51. История греческой литературы. Т. 1 / под ред. С.И. Соболевского, Б.В. Горнунга, С.Г. Гринберга и др. М. ; Л., 1946.
52. Бакина В.И. Ранняя греческая философия и Платон : программа курса лекций для бакалавров отделения культурологии философского факультета МГУ имени М.В. Ломоносова. М., 2015. С. 5.
53. Мальчукова Т.Г. Аристотель о поэмах Гомера // Вопросы классической филологии. Вып. XV. Пещера нимф. М., 2010. С. 289.
54. Harden S., Kelly A. Op. cit. P. 2.

References:

- Aeschylus, 1978, 'Prometheus bound', *Eskhil. Tragedii*, Moscow, pp. 156, 177, (in Russian).
- Aristotle, 1981, *On the Heavens*, compositions in 4 volumes, vol. 3, Moscow, p. 268, (in Russian).
- Bakina, VI 2015, *Early Greek philosophy and Plato: lectures for Bachelor's degree students studying at Cultural Studies Department, School of Economics, Lomonosov Moscow State University*, Moscow, p. 5, (in Russian).
- Chanyshv, AN 1970, *Aegean pre-philosophy*, Moscow, (in Russian).
- Diels, H & Kranz, W (hrsg.) 1964, *Die Fragmente der Vorsokratiker. Griechisch und Deutsch*, Zürich, Berlin, vol. I, (in German).
- Freidenberg, OM 1978, *Myth and literature of antiquity*, Moscow, (in Russian).
- Golosovker, YaE 1987, *The logic of the ancient myth*, Moscow, (in Russian).
- Harden, S & Kelly, A 2013, 'Proemic Convention and Character Construction in Early Greek Epic', *Harvard Studies in Classical Philology*, vol. 107, pp. 1–34.
- Herodotus, 1972, *History in nine books*, Leningrad, (in Russian).
- Hesiod, 2001, *Poems. Fragments*, Moscow, (in Russian).
- Homer, 1990, *The Iliad*, Leningrad, (in Russian).
- Homer, 2000, *Odyssey*, Moscow, (in Russian).
- Kessidi, FH 1972, *From myth to logos. The development of Greek philosophy*, Moscow, (in Russian).
- Klein, LS 1998, *Anatomy of the Iliad*, St. Petersburg, (in Russian).
- Lebedev, AV 1989 (ed.), *The texts of early Greek philosophy*, part 1, Moscow, (in Russian).

- Losev, AF 1994, *The history of ancient aesthetics. Early classics*, Moscow, (in Russian).
- Malchukova, TG 2010, 'Aristotle on the poems of Homer', *Voprosy klassicheskoy filologii*, Issue XV, Moscow, p. 289, (in Russian).
- Oikhovikov, KM & Oikhovikova, SV 2017, 'The ontological foundations of myth: defining the problem', *Obshchestvo: filosofiya, istoriya, kul'tura*, no. 4, pp. 10-13. <https://doi.org/10.24158/fik.2017.4.4>.
- Pausanias, 1938, *Description of Hellas*, vol. 1, Moscow, (in Russian).
- Pausanias, 1940, *Description of Hellas*, vol. 2, p. 42, Moscow, Leningrad, (in Russian).
- Slavyatinskaya, MN 1987, 'Ancient Greek as a functional system (some problems of describing the Greek language situation)', *Zhivoye naslediyе antichnosti. Voprosy klassicheskoy filologii*, iss. IX, pp. 5-23, (in Russian).
- Sobolevsky, SI, Gornung, BV & Grinberg, SG (et al.) (eds.) 1946, *History of Greek literature*, Moscow, Leningrad, (in Russian).
- Taho-Godi, AA 1989, *Greek mythology*, Moscow, (in Russian).
- Veresaev, VV (transl.) 1926, *Homeric hymns*, Moscow, (in Russian).
- Virgil, 1971, 'Aeneid', *Vergiliy. Bukoliki. Georgiki. Eneida*, Moscow, pp. 150, 278-280, (in Russian).